2 июля 2018 года

Прошлой ночью, в беседе с сёстрами, я узнал немного об устройстве этого мира. Жизнемирье является лишь одним из планов, которых целых восемь штук.

Первый план (я бы его вообще не относил к планам, но не мне судить) – Воля Демиурга. Из неё всё пошло, согласно ей всё устроено. Воля Демиурга породила божеств – бессчётное множество мысле-сущностей, таких как Созидание, Разрушение, Милосердие, Мудрость, Любовь, Гнев... Это все, кого я запомнил из перечисленных Авари. Но остальные такие же. Они создали для себя Божествомирье, так как боялись обратно слиться с Волей Демиурга. Затем божества создали себе слуг – богов. По три бога на каждое божество. Вернее, это относится лишь к пятнадцати сильнейшим божествам. Остальные создали по одному духу. Боги создали себе Богомирье, а духи – Духомирье. Богомирье – это сорок пять божественных замков, а Духомирье – сеть духовных путей, пронизывающих все планы.

Далее боги сотворили души и Душемирье. Но чем-то оказались недовольны и наделили души смертной оболочкой, создав для них Жизнемирье. Души после смерти тела, обычно сливаются с Волей Демиурга, стремясь к ней по путям Духомирья. Некоторые, в благодарность богам за отклики на молитвы, оставались в Душемирье, чтобы служить бессмертным после смерти. Но появились души, что не желали ни того, ни другого. А просто стали слоняться по Жизнемирью. Для них боги создали мрачное Смертомирье.

Духи же, закончив строить Духомирье, захотели, как и боги, создать смертный план. Но придумать нового ничего не смогли и скопировали Жизнемирье. Только жизни вдохнуть в него не смогли. В итоге этот план так и остался пустым: без наинтов, без животных, без растений...

Ещё я узнал, что каждый бог создал по одной расе наинтов. То есть в жизнемирье живёт сорок пять разумных рас! А точнее, есть ещё разумные монстры и демоны. Последние вторглись лишь недавно, а разумные монстры появились в Эпоху Великих Войн. Но все они слишком агрессивны и не способны к созиданию.

Эпоха Великих Войн наступила сразу после Эпохи Золотого Века, что длилась более пятнадцати тысяч лет после сотворения последнего плана Полномирья.

Война началась, кстати, по глупой причине. Но последствия оказались ужасны. Божества за многие тысячелетия, так и не получив новых указаний от Демиурга, стали сомневаться в его существовании. И решили, что Полномирье не должно застаиваться, что ему нужно развиваться. Но каким путём вести мир дальше – не смогли решить. Из-за этого и передрались. В итоге Жизнемирье оказалось разорвано на тысячи осколков, соединённых друг с другом лишь вратами. Сами врата образовались на месте разрыва путей Духомирья, так как пострадала лишь её физическая часть. Между осколками – ничто. И разум наинтов не способен его воспринять. Как это – ума не приложу. Может, когда и увижу...

Война божеств закончилась непосредственным вмешательством Демиурга. Он их просто распылил по Полномирью, и Божествомирье теперь стоит пустым.

Боги, которые получали силу от божеств, тоже стали угасать, и началась Эпоха Новых Богов (она, кстати, сейчас и идёт). Часть изначальных богов просто исчезла, часть была поглощена новыми богами. В итоге бессмертные поняли, что силу можно получать от поклонения смертных. И сейчас в местном пантеоне сорок четыре бога, среди которых есть как изначальные, так и новые.

Может, я застану становление нового бога! Правда, меня напрягает, что не хватает сейчас бога Ужаса.

А бог Смерти сменился дважды. Сначала им стал дроу. Но его имя не произносят, называя просто Безымянной Смертью – настолько он всех запугал. Он хотел объединить Жизнемирье, Душемирье и Смертомирье, чтобы получить максимальную силу. При этом он мог остаться вообще единственным богом. Но его одолела человеческая девушка по имени Милао. И теперь она сама стала богиней Смерти.

Также, пока была возможность, я попросил Меливеру вывести меня к какой-нибудь человеческой стране. Оказалось, что здесь в двух неделях пешего пути есть такое. Называется Содружество Покрова. Правит им не царь или король, а покровитель. По своей сути – это приключенец (я очень удивился, услышав слово, которое часто встречается в ЛитРПГ в неигровом мире, но, судя по всему, это тут что-то типа уважаемой профессии). И не абы какой, а Великий (что-то наподобие ранга, я пока не сильно разобрался – не до того было). Содружество – относительно небольшое государство, всего на полтора десятка городов с окружающими деревнями. Но в нём лояльно относятся к гостям. Так что, думаю, это будет лучшее место, чтобы обучиться языку. У меня есть деньги на месяц. Если тратить экономно, то мы втроём сможем протянуть дней двадцать. За это время, благодаря свиткам, я составлю учебник для себя и подучу основы (в такие моменты я жалею, что со мной нет Цезаря – он бы уже свободно лопотал на местном).

Также я узнал о местной валюте. Она во всём Жизнемирье, как и язык, общая. Минимальная монета – оскол. Это медный кругляш размером с ноготь большого пальца с изображением герба государства, в котором отчеканен. При этом герб с обеих сторон монеты, так что в «орёл и решка» не сыграешь. На него можно купить одну краюху хлеба. Десять таких осколков равняются большому осколу – медная монета диаметром около 3 сантиметров. Двадцать пять больших осколков – это чешуя. Серебряная монета чуть больше сантиметра в диаметре. Пятьдесят чешуи – малый ракуш – золотая монета около двух сантиметров в диаметре. Десять малых ракушей – ракуш. Золотая монета диаметром около пяти сантиметров. Все монеты толщиной около миллиметра.

В мешочке, что мне передал чародей, были два малых ракуша, двадцать чешуи, двадцать больших осколков и сорок осколков. Думается мне, это гораздо больше той суммы, что я хотел получить от него. Но, видимо, Элинир живёт на гораздо более широкую ногу, чем я.

Ещё я узнал, что у меня очень необычное имя для местных людей. Их имена подбираются почти по математической формуле (именно у людей – тут у каждой расы свои имена). У мужчин имя состоит из, обычно, трёх слогов (если всего два слога – значит вырос на улице, за частую – преступники, а если четыре слога – то это уже аристократия). Все слоги – из двух букв, первая – гласная. Какого-то значения у имени нет. К примеру – Элинир. Просто набор

букв. У женщин тоже самое, но вместо трёх слогов – два слога плюс гласная буква, и слоги начинаются на согласной. Вспомнить хоть имя богини Смерти – Милао. Так что, если не хочу выделяться, надо придумать себе псевдоним. Что-нибудь типа Авикус (просто убрал первые две буквы прозвища). Но мне не нравится совершенно. Надо будет посоветоваться со Снежаной и Сидором. Думаю, пока дойдём до людей, я уже смогу с ними пересечься.

Ещё из важного оказалось знание пантеона. Но я просто был не в силах запомнить столько богов! Их слишком много!

Что удивительно, в Жизнемирье есть как единый культ всех богов, так и отдельные ответвления для каждого бога. Есть общие храмы, а есть индивидуальные. При этом единый культ является обязательным для каждого жителя Жизнемирья. А уж если тебе кто-то из сорока четырёх богов больше импонирует – можешь ходить и в его личный храм.

Больше узнать просто не успел, и дальше пришлось снова объясняться, в основном, жестами. Хотя я заметил, что после использования свитка, в голове отложилось около трёх десятков слов! Мне ещё никогда не удавалось запомнить сразу так много!

Было бы свитков больше – может, вообще весь язык бы выучил, просто говоря на местном.

В итоге две ночи мы шли через холмы вдоль Скорбеи – так называется та река, к которой я вышел позапрошлой ночью. Кстати, она же и была той горной речкой, по которой я спускался с плато, пока не напоролся на шакалов. Теперь я знаю, что они называются фешкалами.

Всю дорогу мы собирали сушняк с кустов, что иногда встречались вдоль берега и в ложбинах меж холмов. А под утро Меливера подстреливала пару зазевавшихся птах, наподобие тетерева, и мы их быстренько запекли небольшими кусочками, обмазанными глиной. Получалось немного пресновато, так как специй, кроме соли, никаких не было. Зато горячее и свежее. А не вяленая рыба, по жёсткости не уступающая подошвам моих сапог с Земли.

Сегодня вечером мне позвонила мама.

- Привет, мой хороший. Как там у тебя дела? Как бабушка?

- Да нормально всё. Бабушка бодрячком, держится. Даже не причитает.

- Я поговорила с шефом – он, в целом, не против и готов отпустить меня на недельку. Так что, если хочешь – можешь возвращаться в Ярославль. Я тебя поменяю.

- Не стоит. Я тут на шабашку с дядей Фаридом хожу. Хоть денежку подзаработаю.

- А как же та девочка? Снежана, вроде?

- Запомнила?

- Конечно. Сын впервые к девочке относится, как положено, а не как к опыту для будущих отношений.

- Ой, да ладно тебе. Ну, не встречал я раньше никого, кто мне действительно был бы по душе.

- А сейчас встретил, получается? Тогда почему не хочешь возвращаться?

- Болеет она. И не хочет, чтобы я её в таком виде видел. Да и не встречаемся мы. Я даже не уверен, что ей нравлюсь.

- С чего ты взял? Ты же у меня такой хороший мальчик. Не куришь, не пьёшь, не материшься. Умный, красивый...

- Ну, хватит уже! Сколько можно эту пластинку юзать? Я знаю, что ты считаешь меня лучшим сыном на свете. Но реальность далека от твоих фантазий, мама. Я самый обычный подросток.

На этом месте я немного споткнулся, так как задумался – а применимо ли ко мне теперь слово «обычный»? Всё-таки, далеко не обычно путешествовать между мирами и телепортировать вещи.

- В общем, мы с ней не встречаемся. И я совсем не уверен, что будем. Хотя и надеюсь на это. Так что сейчас мне лучше остаться здесь. И за бабушкой пригляжу, и денег добуду, и невозможность увидеться со Снежаной легче пережить.

- Хорошо. Я тебя услышала и поняла. Делай, как считаешь нужным. И помни, я тебя...

- ...всегда поддержу, – закончил я фразу вместе с мамой. Она мне всегда её говорит, когда считает, что я совершаю глупость. Но менять решения я не собираюсь. Всё-таки не все мои глупости оказывались неверными. К примеру, взять случай, когда я издевался над Цезарем. Если бы я этого не делал, то отец бы не стал со мной заниматься уроками. Без этого я б никогда не стал уважать тех, кто занимается, сам бы не стал нормально учиться, а над Цезарем, возможно, до сих пор бы издевались. А так как он примкнул к компании школьных хулиганов (в то время у меня была не лучшая репутация – я уже в третьем классе стал прогуливать уроки и дерзить учителям), то его и трогать перестали.

И даже когда вся наша компания исправилась, все стали учиться (хоть Мельнику это дело до сих пор не даётся), но нашу четвёрку всё равно никто не трогал. Даже старшие ребята.

Так что, попрощавшись с мамой, я призвал к себе мобильник и, отключив у него звук, стал готовиться ко сну. Но перед тем как лечь, я на пару часиков засел с дневником. Надеюсь, путешествие до Содружества Покровы пройдёт гладко. Хотя мне кажется, что всякий раз, как

я мечтаю о спокойной жизни, что-то да происходит...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/323100>